

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею 5Б – Матфея 11-12: Отвержение Иисуса и клевета Духа

Приветствую всех. Это снова Дэвид Тернер. Это лекция 5Б, Матфея 11 и 12, Иисус отвергнут и Дух оклеветан.

Мы откусили довольно большой кусок для этой лекции здесь, в Матфея 11 и 12, и я надеюсь, что мы сможем прожевать его как следует. Я собираюсь дать вам прочитать первый раздел материального анализа Матфея 11:1 до 12:50 на странице 25 дополнительных материалов. Посмотрите на это сами.

И начнем с вопроса об Иоанне Крестителе в Евангелии от Матфея 11:1 по 6. Интересно, что в Евангелии от Матфея 11:1 упоминается только то, что Иисус наставлял учеников, отправляясь на свое собственное служение. Матфей не упоминает ни о том, что Иисус послал учеников, ни о том, что они позже вернулись, чтобы следовать за Иисусом, хотя они снова с ним в 12:1 и далее. Очевидно, Матфей не повествует о миссии учеников или об их возвращении к Иисусу, потому что его литературная цель сосредоточена на Иисусе и учении Иисуса для учеников и церкви, которая построена на учениках.

Вопрос Иоанна в 11:2 и 3 по сути о том, какой Мессия Иисус. Он фокусируется на делах Иисуса, которые Матфей подчеркивает с 423 года. Матфей показал, что реакция на эти дела была смешанной с народным признанием 4:25, 7:28, 8:1 и 18:9, 8 и 33.

Народное признание уравнивается растущим противодействием со стороны иудейских лидеров, 5:20, 7:29, 9:3, 11 и 34. Поэтому вопрос Иоанна о том, является ли Иисус грядущим Мессией, имеет решающее значение для читателя Матфея. Хотя сомнения Иоанна часто преуменьшаются, им следует придать полную силу.

Хотя у Иоанна было достаточно оснований верить в Иисуса 3:13-17, его заключение в тюрьму на 12 лет и кажущаяся задержка в наступлении царства неизбежно сказались на его уверенности. Ответ Иисуса Иоанну служит для того, чтобы переориентировать его на исполнение ветхозаветных обещаний спасения, а не на обещаний суда. Не только Иоанн, но и все те, кто сосредоточен на мессианских делах Иисуса, будут благословлены, потому что они не потеряют веру.

11:6. Сомнения Иоанна и то, как Иисус с ними справляется, являются показательными для всех учеников Иисуса. Дэвис и Эллисон отмечают в своих

комментариях, что Матфея 11:1 по 6 интерпретирует все Матфея 4 по 10. Иисус действительно является тем грядущим, о котором возвестил Иоанн.

Слова и дела Иисуса приносят спасительное правило Бога в человеческий грех и страдания, исполняя пророчества Исайи. Но если даже такой великий человек, как Иоанн, мог усомниться в этом, что насчет других последователей Иисуса, как древних, так и современных? Они тоже должны сосредоточиться на мессианских словах и делах Иисуса, поскольку оппозиция будет только усиливаться по мере развития повествования Матфея. Если последователи Иисуса сосредоточатся на задержке Божьего суда над грехом, возникнут сомнения.

Но их внимание должно быть сосредоточено на наличии спасения, а не на отсутствии суда. Сравните слова Петра во 2 Петра 3:8 и 9 и в стихе 15. Теперь перейдем к разделу Матфея 11, стихи с 7 по 19, где Иисус говорит о величии Иоанна Крестителя.

Несмотря на сомнения Иоанна в 11-6, его не следует рассматривать как слабого, колеблющегося человека. Очевидно, что, напротив, не было более великого человека, и не могло быть более великого пророка, чем тот, о котором говорится в Малахии 3:1, который должен был подготовить путь для Мессии. Иоанн также жил в великое время, в решающий момент конца пророческой эры.

Но он был замучен как раз перед тем, как смерть, погребение и воскресение Иисуса открыли новый завет. Сравните 26:28. Служение Иоанна возвестило о мощном продвижении царства, но он стал жертвой жестоких людей, которые нападали на него.

Его роль была подобна роли Илии. Сравните 11:11 по 15. Ни Иоанн, ни Иисус, чей образ жизни был совершенно противоположным, не были приемлемы для их злых современников, 11:16 по 19.

Хагнер говорит об этом так. Иоанн слишком свят. Иисус недостаточно свят.

Но в конечном итоге Иисус, возможно, олицетворяемый как мудрость, будет оправдан своими делами, 11:19. Матфея 11:7-19 подготавливает сцену для вопиющей клеветы, выдвинутой против Иисуса в Матфея 12 главе. Ну, достаточно для анализа 11:7-19.

Что насчет теологического вопроса здесь об Иоанне и Илии? Торжественные слова Иисуса о том, что всякий, имеющий уши, чтобы слышать, должен слушать и понимать, подчеркивают важность понимания его отождествления Иоанна Крестителя с Илией в 11:14 и 15. Эти слова стали поводом для большого

обсуждения. Первое прочтение Малахии 4, стихов 5 и 6, кажется, указывает на то, что в будущем произойдет возвращение пророка Илии на землю, чтобы возвестить о дне Господнем.

Малахия 4:5 и 6 были приняты за чистую монету, что можно увидеть из Иоанна 1:21 и Матфея 16:14, 17:10, 27:47, 49. Сам Иисус, кажется, подтверждает будущую роль Илии в Матфея 17:11. И некоторые считают, что Матфей, извините меня, что Малахия 4:5 и 6 еще будут буквально исполнены.

Но в каком смысле, если Иоанн назван Илией? В других отрывках Иоанн, с одной стороны, отрицал, что он Илия, Иоанн 1:21, но с другой стороны, о нем говорится, что он служит в духе и силе Илии, Лука 1:17, что может напомнить читателю о том, как Елисей стал преемником Илии в Четвертой книге Царств 2:9-15. Иоанн не был возрожденным Илией, но он исполнил роль, похожую на роль Илии. К сожалению, его современники, по большей части, не были готовы принять это.

11:14, сравните 21:32. Будет ли еще буквальное возвращение Илии, чтобы исполнить Малахию 4, стихи 5 и 6, должно быть оставлено открытым вопросом, и теперь мы должны поспешить к Иоанну 11, стихам 20-24 и сделать несколько комментариев о торжественных бедах, которые Иисус возвещает городам, которые получили его служение. Или, я бы сказал, не получили его служения.

Упреки 11:20-24 являются самыми суровыми словами Иисуса на данный момент в Евангелии от Матфея, но они будут усугублены в главе 23, стихе 13 и далее. Если у читателя есть какие-либо вопросы относительно того, как воспринималось служение Иисуса, они здесь развеяны. Хотя Матфей подчеркивал, как толпы следовали за Иисусом из-за его чудес исцеления, здесь он показывает, что большинство этих толп не понимали сути чудес, то есть власти Иисуса на земле прощать грехи, 9:6. Многие лично испытали благословения чудес, и, очевидно, еще больше наблюдали, как происходили чудеса.

Но, к сожалению, относительно немногие осознали значение чудес как подтверждение подлинности послания Царства о покаянии. Что-то вроде ситуации в Евангелии от Иоанна, глава 6, стихи 14 и 15, и сравните 6:26 и 27. Эсхатологические благословения Царства были приняты с энтузиазмом, но этический императив покаяния был отвергнут.

Горе Иисуса против Хоразина, Вифсаиды и Капернаума предполагает важный принцип божественного суда, принцип пропорциональной ответственности, который приводит к степеням вознаграждения и наказания. Сравните Луки 27, извините, Луки 12, стихи 47 и 48. Тир и Сидон, наряду с Содомом, были нечестивыми городами, которые отвергли откровение Бога.

Но откровение, которое они получили, было далеко не таким ясным или устойчивым, как откровение Иисуса Хоразину, Вифсаиде и особенно Капернауму, новому родному городу Иисуса, Матфея 4:13 и 9:1. Таким образом, суд над Тиром, Сидоном и даже Содомом был бы более терпимым, чем суд над Хоразиним, Вифсаидой и Капернаумом. Эти три города также служат предупреждением всем тем, чье знакомство с христианством, похоже, породило презрение. Рождение в христианской семье, членство в церкви, где Евангелие верно провозглашается, или даже гражданство страны, где христианство является выдающимся, являются избранными благословениями от Бога, но ни одно из них не является заменой личного покаяния.

Одно дело знать о Евангелии благодаря своему окружению. Другое дело полностью лично признать свою собственную потребность в Евангелии. Иуда Искарот — еще одно печальное свидетельство того, что те, кто ближе всего к средствам благодати, порой оказываются дальше всего от ее конца.

Комментарий Брунера содержит несколько острых, хотя и вполне уместных замечаний о том, как этот отрывок должен повлиять на тех из нас, кто стал безразличным к благословениям и предостережениям Евангелия. Теперь мы переходим к последним словам в главе 11:11, 25-30, словам, которые, я уверен, уже очень хорошо нам знакомы. В этом отрывке Иисус отвечает двумя способами на растущее противодействие.

Во-первых, он находит утешение и силу в суверенитете Бога как Отца в 11:25-27. Во-вторых, он продолжает приглашать людей следовать за ним в 11:25-30. Поразительно, что оба эти ответа следуют за объявлением о гибели городов, которые отвергли послание Иисуса о Царстве.

Мы не можем найти лучшего ответа на оппозицию, чем ответ Иисуса. Когда люди отвергают Евангелие Христа, мы можем только покоиться в Божьем суверенитете и продолжать предлагать Божью благодать. Люди приходят к вере во Христа по двум причинам.

В конечном счете, из-за Божьего замысла и избрания, и немедленно, потому что они услышали Евангелие. Мы можем продолжать сегодня покоиться в суверенитете Бога и достаточности Евангелия, чтобы привести людей к вере. С окончанием Матфея 11 мы подошли к концу первых трех наборов из двух отрывков о неверии, 11:2-19 и 11:20-24, за которыми следует отрывок о вере, 11:25-30.

Противостояние Мессии и его посланникам все чаще упоминается по мере продолжения истории Матфея. Просто вспомните ее, и вы вспомните множество отрывков, где противодействие упоминается все чаще. Но по мере

того, как разворачивается Матфей 11, ситуация становится несомненно мрачной.

Предтеча Мессии находится в тюрьме, и даже он начинает сомневаться в служении Иисуса, Матфея 11:1-3. Иисус указывает на несомненные признаки присутствия царства в словах, слове и деле, 11:4-6, и превозносит непревзойденное величие Иоанна. Однако царство подвергается яростным нападкам со стороны людей, которые высокомерно и упрямо отвергают его авторитет, 11:12, 16-24. Тем не менее, Отец был открыт Сыном некоторым детям, чья усталость заставила их найти покой, который Иисус предлагает в ученичестве царства, 11:25-30.

Те, кто мудры в своих собственных глазах, все больше отвергают это смиряющее послание по мере того, как разворачивается повествование Матфея. Второй и третий наборы отрывков неверия и веры проясняют, что это разделение очень сильное. Теперь, что касается теологии, подразумеваемой в 11:25-30, уникальные отношения Отца и Сына и искупление Божьего народа были описаны с беспрецедентной ясностью здесь, в 11:25-27.

Матфей подготовил читателя к этому важнейшему утверждению посредством предыдущих заявлений о Сыне. Эммануил, Сын, чудесным образом рожденный Марией, символизирует уникальное спасительное присутствие Бога со Своим народом, Матфея 1:23. Рассказ Матфея о крещении Иисуса упоминает удовольствие, которое Отец получает от Сына, в словах, перекликающихся с Исаия 42:1, Матфея 3:17.

Сатана не может поколебать Сына от его решимости не испытывать Отца в Матфея 4:1 по 11. Иисус творит чудеса, чтобы показать, что Отец дал Сыну Человеческому власть прощать грехи на земле в 9:6. Во времена гонений ученики должны исповедовать Сына, если они хотят, чтобы Сын исповедал их Отцу, 10:32 и 33. Будут и другие комментарии о величии Сына, достигающие кульминации в Великом поручении, основанном на уникальной власти Сына в 28:18 по 20.

Но было бы трудно говорить о Сыне в терминах более возвышенных, чем те, которые используются здесь в 11:27, которые прямо, но элегантно говорят, что спасительное знание Бога Отца приходит только через избирательное откровение Иисуса, исключительного посредника спасения. Читатель Матфея 11:25-30 может быть удивлен тем, как суверенитет Бога в 11:25 соединяется с призывом к человеческому решению в 11:28-30. История Церкви часто была свидетелем поляризации в этих двух областях ее учения, когда некоторые подчеркивали суверенитет Бога, а другие - человеческую ответственность.

Но поскольку библейские тексты часто говорят об этих вещах бок о бок, кажется глупым пытаться разделить их. Только благодаря суверенной благодати Бога грешники раскаиваются и верят в Иисуса, и эта суверенная благодать действует только через послание Евангелия Иисуса. Церковь должна покоиться на суверенитете Бога, если она хочет обрести силу для своего труда по приглашению людей по всему миру верить в Иисуса.

Также важно отметить, как Иисус говорит здесь об ученичестве. Упоминание иго соответствует иудейским метафорам ученичества, но в каком смысле иго Иисуса было легким в его бремени? Это правда, потому что Иисус не одобрял устные традиции фарисеев, которые грозили затмить более весомые вопросы закона, 15:3, далее, и 23:16-24. Однако иго Иисуса не следует рассматривать как менее строгое, чем иго фарисеев, поскольку он заявил, что праведность, которую он требовал, превосходила их праведность в 5:20. Иго ученичества Иисуса легкое по сравнению с игом фарисеев, но это все еще иго. Иисус — единственный открыватель Отца, и он, а не фарисеи, является окончательным учителем Торы в 5:17-48. Он кроток и смирен, в то время как они горды и показушны, 6 :1-18, 23:1-12. Их традиции затемняют и даже нарушают обязательства, требуемые Торой, 15:3 и 6. Но Иисус добирается до сути Торы, подчеркивая ее более важные вопросы.

Парадоксально, но его сосредоточенность на более весомых вопросах сама по себе способствует более легкому ярму. Сравните 1 Иоанна 5:3. Теперь мы переходим к главе 12, стихам 1-8, и спору о субботе. Этот отрывок описывает спор, который происходит, когда фарисеи возражают против того, чтобы ученики Иисуса невинно собирали и ели зерно, когда они шли по полю в 12:1-2. Обратите внимание на главу 12.7, а также на предысторию в книге Второзаконие 23:25. Ответ Иисуса на это возражение ссылается на царя Давида, храм и субботу, с выводом, что он больше каждого из них.

Аргумент из действий Давида в 12:3 и 4 был бы достаточно проблематичным для фарисеев, но ясные утверждения о том, что Иисус больше храма и Владыка субботы, были бы восприняты ими как возмутительные, даже богохульные. Другим ключом к различиям Иисуса с фарисеями является их противоположные способы толкования Ветхого Завета. Фарисеи начинают с установления субботы и считают ее крайне важной.

Он перевешивает гуманитарные соображения, стоящие за законодательством Второзакония 23:25, которое позволяет собирать и есть зерно, идя по полю. Иисус, с другой стороны, начинает с заботы Бога о Своем народе, которая перевешивает установление субботы в определенных случаях. Суббота была создана для того, чтобы приносить пользу людям, а не люди для того, чтобы приносить пользу субботе.

Марк 2:27. Как Господь субботы, Иисус дает окончательное авторитетное толкование ее роли в жизни народа Божьего. Иисус дал Своим ученикам покой, благое иго и легкое бремя. Его подход к субботе является ярким примером того, как исполняется Его обещание.

Теперь, в 12:9-14, мы хотим кратко обсудить еще один спор, на этот раз об исцелении в синагоге в субботу. Этот отрывок усиливает основной тупик между Иисусом и фарисеями, который очевиден в 12:1-8. Они находятся в ссоре по поводу связи закона о субботе с делами сострадания. Фарисеи, очевидно, толкуют закон о субботе строго и не делают исключений для случаев сострадания, подобных тем, которые были связаны с исцелениями Иисуса.

Но Иисус указывает на непоследовательность в подходе фарисеев. У них нет проблем с тем, что овца была спасена из колодца в субботу, однако они осуждают Его за исцеление человека, который для Бога гораздо ценнее овцы. Теоретически они могли бы ответить Иисусу, что исцеление руки человека не было вопросом жизни или смерти.

И это могло бы подождать до следующего дня. Но повествование Матфея заканчивается этим возражением Иисуса. Очевидно, Иисус считал, что написанная Тора не была нарушена этим исцелением.

Правовой спор — это одно, но он заставляет фарисеев предпринять шаги, чтобы положить конец спору, устранив Иисуса. На первый взгляд, это кажется довольно драконовским решением религиозного спора. Возможно, фарисеи просто планировали применить Исход 31:14, но, вероятно, в этом были и более низменные мотивы.

Очевидно, что Иисус воспринимается как угроза статус-кво, поэтому ревность также может быть вовлечена, поскольку рост популярности и влияния Иисуса неизбежно означал бы снижение популярности и влияния фарисеев. Теперь мы переходим к Матфею 12, стихам 15–21. Матфея 11 и 12 составляют блок повествовательного материала, подчеркивающего растущую оппозицию Иисусу в царстве.

Тройная структура Матфея в этом повествовательном блоке обсуждалась ранее. Эта структура включает три набора отрывков, каждый из которых содержит два отрывка, подчеркивающих неверие, за которыми следует отрывок, подчеркивающий веру. Это в вашем плане на странице 25.

С Матфея 12:21 мы подошли к концу второго из этих трех наборов, где 12:1-8 и 9:14 подчеркивают неверие, а 12:15-21 подчеркивают веру. Цитата из Исаии 42:1-4 и Матфея 12:15 и далее служит трем целям. Она объясняет, почему Иисус

отступил от конфликта с фарисеями и почему он призвал людей, которых он исцелил, не раскрывать, кто он.

Как слуга Господа, наделенный духом, служение Иисуса не будет характеризоваться конфликтами и громкими словами, сказанными для подстрекательства масс. Вместо этого он проявит себя кротким и милостивым человеком в своем служении слабым. Сравните Матфея 5:5-7 и 11:29.

Во-вторых, Исаия 42:1 и 42:4 указывают на то, что слуга будет иметь служение язычникам. Хотя Иисус все больше отвергается многими сынами царства, сравните 8:12, Матфей постепенно дает понять, что некоторые язычники восприимчивы к царству. Обратите внимание на множество отрывков, где на это намекают в повествовании.

И что последователи Иисуса должны расширить свои горизонты для всемирного служения всем народам. Сравните 22:9, 24:14, 25:32 и 28:18-20. В-третьих, Исаия 42:1 подчеркивает, что служение слуги будет наделено силой духа.

Это закладывает основу для ответа Иисуса на клевету о том, что его силы экзорцизма были демоническими. Таким образом, обвинение фарисеев в 12:24 оказывается антибиблейским и равносильно непростительной клевете на дух Божий. 12:31 и 32.

Парадоксально, что сила Иисуса в царстве находится в служении, рожденном из смирения и сострадания. Сравните 11:29. Мессия использует свою силу не для того, чтобы получить контроль над людьми, а чтобы служить им.

Иисус не пытается расширить царство эгоистичными ссорами, включающими подстрекательскую риторику. Его служение в конечном итоге приведет справедливость к победе. 12:20.

Но даже Иоанн Креститель сомневался в том, каким образом это будет достигнуто. Конечно, христианам сегодня есть чему поучиться у своего Господа по этому вопросу. Их жизненный путь также должен быть образом жертвенного служения.

Сравните 16:21-25 и 20:25-28. А теперь мы переходим к одному из самых сложных отрывков в Евангелии от Матфея, так называемому отрывку о непростительном грехе, который мы описали здесь как Иисуса и князя бесовского в 12:22-37. В порядке изложения, фарисейское противостояние Иисусу достигает кульминации в этом разделе.

Исцеление слепого, немого, одержимого демоном человека вызывает противоположные реакции. Толпа, с одной стороны, задается вопросом,

является ли Иисус Мессией. Фарисеи, с другой стороны, возможно, в ответ на чудо и открытость толпы к Иисусу, клеветают на Иисуса и, что более важно, на Духа, обвиняя его в сотрудничестве с князем демонов.

12:22-24. Ответ Иисуса охватывает остальную часть отрывка, 12:25-37. В нем он убедительно спорит с фарисейским взглядом на его служение и утверждает, что его служение должно пониматься не меньше, чем приход царства силой Духа Божьего, 12:25-28.

Затем он сравнивает продвижение царства во владения сатаны со связыванием сильного человека и разграблением его дома, и он предупреждает своих последователей, что нейтралитет невозможен, когда дело касается работы царства, 12:29-30. Клевета фарисеев представляет собой непростительный грех и непростительное богохульство не только по отношению к Иисусу, но и к Духу Божьему, который дает силу Иисусу, 12-31-32. Кроме того, их клеветнические слова выдают их злые сердца и предвещают их эсхатологическую гибель, так же как бесполезные плоды доказывают, что дерево безжалостно, 12-33-37.

Теперь о пришествии Иисуса и связывании Сатаны. Большинство толкователей признают, что Матфея 12:28 и 29 учат о присутствии Царства Божьего и о том, что Его спасительная сила начала вторгаться в владения Сатаны во время жизни и служения Иисуса. В целом, это вторжение или связывание каким-то образом связано с описанием связывания Сатаны в бездне в Откровении 20:1-10.

Теологи, придерживающиеся амилленаризма, обычно утверждают, что Сатана был связан первым пришествием Христа, так что он больше не может обманывать народы, по сравнению с Откровением 20, стих 3. Те, кто придерживаются премилленаризма, особенно диспенсационалистского премилленаризма, придерживаются противоположной точки зрения, подчеркивая, что связывание Сатаны в Откровении 20 — это еще будущее событие, которое произойдет только при втором пришествии Христа на землю. Похоже, что в обоих этих взглядах нужно найти долю истины. Диспенсационалисты должны освободить место для решительного поражения Сатаны при первом пришествии Иисуса, а амилленаристы не должны недооценивать степень, в которой ограниченная сила Сатаны все еще может навредить Церкви.

Сила сатаны была эффективно разрушена первым пришествием Христа, но он остается могущественным врагом, которому необходимо противостоять всеми средствами благодати, сравните Ефессянам 6:11 и далее, Иакова 4:7, 1 Петра 5, стихи 8 и 9. Только в будущем сатана будет полностью обездвижен, и это, очевидно, в два этапа, Откровение 20, стихи 1-10. Верующие могут радоваться тому, что сила Евангелия Иисуса уже побеждает врага, Иоанна 12:31, 16:11, Деяния 26:18 и другие отрывки, такие как Колоссянам 1:13. И они могут

радоваться тому, что Бог в конечном итоге полностью уничтожит злые дела сатаны, так что на новой земле сможет обитать только праведность, Откровение 21 и 22. Теперь, вопрос о хуле на Святого Духа, непростительном грехе.

Торжественные слова 12:31 и 32 должны быть приняты близко к сердцу всеми читателями Матфея, но остается вопрос о точной природе непростительного греха. Благонамеренные, но чрезмерно ревностные проповедники порой использовали этот стих, чтобы запугать своих слушателей тем, что неверие в евангельское послание означает совершение непростительного греха. В служении вы могли столкнуться с такими людьми, которые считают, что для них нет никакой надежды, потому что они якобы согрешили и упустили свой день благодати.

Богословы склонны толковать непростительный грех как общий грех неверия, связывая этот отрывок из Матфея с другими текстами, такими как Иоанна 3:18, Иоанна 16:9 и 1 Иоанна 5:16. Но как бы ни было серьезно всеобщее неверие в Иисуса, те, кто воспринимает этот отрывок как ссылку на него, вероятно, ошибаются. Конкретная ситуация в Матфея 12 касается чудес Иисуса, совершенных под влиянием духа, которые следовало бы рассматривать как доказательство его мессианского статуса, 12:23, и его власти прощать грехи на земле, 9:6. Фарисеи не просто не верят в это, они клеветают на служение Духа Мессии, обвиняя Иисуса в сотрудничестве с теми самыми силами, которые его служение царства подавляет, согласно 12:29. Поэтому было бы разумно, чтобы толкователи проявляли осторожность в широком применении этого текста к неверию в целом. Конечно, полное неверие в Иисуса непростительно, но смысл этого текста в том, чтобы подчеркнуть не только неверие перед лицом явных доказательств того, что Иисус — Мессия, но и клеветническое извращение мессианских доказательств в демонические.

Сегодня люди, конечно, обязаны верить в Евангелие, когда слышат его, но это едва ли оправдывает представление о том, что те, кто не принимает Иисуса немедленно, вступают в необратимое состояние непростительной гибели. К сожалению, фарисеи отвечают на эти обжигающие слова Иисуса, прося его дать знак, который подтвердит его слова. Это иронично, поскольку их клеветнический ответ на его предыдущий чудесный знак привел к этим словам.

Им не нужны были хорошие доказательства, а добрые сердца. Какая польза от дальнейших чудес? Теперь знамение Ионы в Матфея 12, стихи 38-45. Матфея 12, стихи 38-45, содержит две части, обе из которых подчеркивают серьезность неверия современников Иисуса.

Первая часть противопоставляет неверие фарисеев примечательным и удивительным случаям веры в Ветхом Завете, 12:38-42. Вторая часть выдает это неверие параболически, 12:43-45, очевидно, чтобы указать, что Израиль будет в

худшем положении после неверия в Иисуса, чем до его прихода. Кажется, это скрытое предостережение против поверхностного покаяния и завуалированное пророчество об эсхатологической гибели современников Иисуса.

Сравните Луки 11:24-26. Этот отрывок подчеркивает зло закоснелого неверия, как и немногие другие. После того, как фарисеи увидели, как Иисус творит много чудес, вместо того, чтобы поверить, они возмутительно приписали эти чудеса сатане.

Когда им показали несостоятельность этой позиции, они ответили не верой, а явно неискренней просьбой о другом чуде. Их неверие перед лицом неопровержимых доказательств контрастирует с верой ниневитян и царицы юга перед лицом относительно небольшого количества доказательств. Таким образом, они представляют собой мрачную иллюстрацию того, о чем Иисус говорил в 11:25, что Бог скрыл послание царства от тех, кто был мудр и умен в своей собственной оценке, и открыл его тем, кто был наивен.

Никакие дополнительные знамения не помогут таким людям, даже воскресение Иисуса из мертвых. Притча 12:43-45 загадочна. Одно лишь отсутствие злых духов не совершает искупления.

Дом был убран, но хороший жилец еще не поселился. Возможно, это относится к реакции современников Иисуса на служение Иоанна и его собственное. Некоторые покаяться, но многие нет, в результате чего не было подлинного национального покаяния и были мрачные перспективы на будущее.

Наконец, нам нужно сделать несколько комментариев к 12, 46-50 об истинной семье Иисуса. Матфея 11 и 12 составляют блок повествовательного материала, подчеркивающего растущую оппозицию Иисусу и Царству. Эта тройная структура этого повествовательного блока обсуждалась ранее в комментарии к Матфея 11:1-6 и на страницах 24, 25 этих заметок.

Структура включает три набора отрывков, каждый из которых содержит два отрывка о неверии и отрывок, подчеркивающий веру. В Евангелии от Матфея 12:50 мы подошли к концу второго из этих трех наборов, где 12, 32-37 и 12:38-45 подчеркивают неверие, а 12, 46-50 подчеркивают веру. В этом месте в 13:1 Матфей вводит третью речь Иисуса, которая перетекает в следующий повествовательный блок после характерного перехода в 13:53.

В 12:46-50 настроение меняется от неверия к вере, от негативной перспективы к позитивной. Собственная семья Иисуса становится предостережением против поверхностного ученичества. В другом месте Иисус утверждает семью, поэтому здесь речь идет не о неуважении к ним, а о верности тем, чья жизнь упорядочена ценностями царства.

Дэвис и Эллисон хорошо выразили это, когда сказали, что эти слова не разрушают семейные узы, но они делают их относительными. Ученикам Иисуса, возможно, придется оставить свои семьи, 19:29. Возможно, им даже придется столкнуться с предательством со стороны членов своих семей, 10:21, 35-37.

Христиане сегодня должны следовать примеру Иисуса в области семейной верности, 23:8. Для христиан совсем не необычно обращаться со своими братьями и сестрами во Христе в грубой манере, несовместимой с ценностями Царства и отношениями в семье Бога. Существует огромная потребность в обновленном понимании истины, изображенной в Матфея 12:46-50.

Наконец, резюме Матфея 11 и 12, переходящее в главу 13. В Матфея 11 и 12 Матфей постепенно информирует своих читателей о растущем противодействии и отвержении, которые испытывает Иисус. Ранее он кратко упомянул об этой проблеме, которая в этой главе выливается в непростительное богохульство.

Но глава 12 представляет собой полный разрыв между Иисусом и иудейскими лидерами. В целом, глава ясно показывает, что подход Иисуса к Ветхому Завету полностью отличается от подхода фарисеев. Они планируют убить того, кто больше Давида, храма, субботы, Ионы и Соломона.

По мере того, как противостояние со стороны лукавого и прелюбодейного поколения усиливается, Иисус начинает больше говорить притчами, с помощью которых он общается со своими учениками, скрывая истину от своих врагов, которые...